

ДЕПУТАТЫ ОТ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ЛАВРИНОВИЧ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ,
доктор исторических наук, профессор,
первый проректор УО «МГУ им. А.А. Кулешова»,
Могилев, Республика Беларусь;
e-mail: lavrin-dmitrij@yandex.ru

Аннотация: Социальные характеристики депутатов III Государственной думы от Витебской губернии в целом отражали социальный состав избирателей: из шести выборных представителей двое были помещиками, двое крестьянами, один священником и один происходил из купеческой семьи, но к моменту избрания являлся чиновником. Депутаты активно участвовали в законотворческой работе Думы, особенно когда обсуждались вопросы, связанные с землей, национальной политикой, или проблемы, затрагивавшие население Витебской губернии. Наиболее заметными фигурами в думских кругах были историк октябрист А.П. Сапунов и правый священник Ф.И. Никонович. Депутаты от Витебской губернии принимали активное участие в политической деятельности, оказывая влияние на развитие общественно-политической и социально-экономической ситуации в западной части Российской империи (изменения системы выборов членов Государственного совета в 1909–1911 гг.).

Ключевые слова: III Государственная дума, Витебская губерния, национальная политика, чиншевой вопрос, избирательное законодательство, Государственный совет.

Учреждение Государственной думы в начале XX в. открыло возможность участия в законотворческой деятельности выборным подданным российского императора. Ответственность за деятельность законодательной власти разделили и представители Витебской губернии.

Депутатами, избранными местным населением в III Государственную думу, стали Василий Григорьевич Амосенок, Порфирий Гаврилович Доппельмайер, Николай Николаевич Евреинов, Михаил Кондратьевич Ермолаев, Федор Иосифович Никонович, Алексей Парфенович Сапунов. Они отличались происхождением, имущественным положением, уровнем образования, придерживались разных политических взглядов.

Двое депутатов были дворянами — помещиками Витебской губернии, но при этом они сделали неплохую карьеру и по бюрократической линии. П.Г. Доппельмайер до избрания служил помощником уездного предводителя дворянства, состоял непреременным членом Витебского губернского присутствия¹. Н.Н. Евреинов, будучи крупным землевладельцем Витебской и Саратовской губерний, являлся чиновником особых пору-

¹ Доппельмайер Порфирий Гаврилович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 171.

чений при министре внутренних дел, невелиским уездным предводителем дворянства, почетным мировым судьей Невельского уезда и Витебского окружного суда¹. А.П. Сапунов происходил из купеческой семьи, но имел землю в Витебском уезде и дом в Витебске, работал секретарем губернского статистического комитета². Ф.И. Никонович был выходцем из дворянской семьи, но на момент избрания был благочинным Люцинского округа и настоятелем городского собора в Люцине³. В.Г. Амосенок и М.К. Ермолаев принадлежали к крестьянскому сословию. Первый поэтапно прошел путь от сельского старосты до председателя волостного суда. Вторым, старообрядец по вероисповеданию, служил телеграфистом 2-го класса на станции Двинск, затем занимался торговлей в мелочной лавке, был председателем совета Двинской старообрядческой общины⁴.

Депутаты от Витебской губернии в основном были уже зрелыми, с большим жизненным опытом, людьми. Трое из них (А.П. Сапунов, Н.Н. Евреинов и Ф.И. Никонович) входили в возрастную группу 50–60 лет, двое (В.Г. Амосенок, П.Г. Доппельмайер) — 40–50 лет. Исключение составлял М.К. Ермолаев, которому на момент избрания было 26 лет. А.П. Сапунов и Н.Н. Евреинов имели высшее образование, П.Г. Доппельмайер и Ф.И. Никонович — среднее. М.К. Ермолаев окончил городское училище в Двинске, а В.Г. Амосенок имел только домашнее образование.

В Государственной думе посланцы Витебской губернии вошли в многочисленные комиссии, как постоянные, так и временные. П.Г. Доппельмайер был членом комиссий по государственной обороне, земельной и чиншевой. Н.Н. Евреинов входил в финансовую комиссию, А.П. Сапунов — в чиншевую и земельную, Ф.И. Никонович — по делам православной церкви, по городским делам и чиншевую, В.Г. Амосенок — по исполнению государственной росписи доходов и расходов. В самое большое количество комиссий входил М.К. Ермолаев: по старообрядческим делам, по переселенческому делу, по местному самоуправлению, земельную, бюджетную, о мерах к упорядочиванию хлебной торговли.

Политические воззрения депутатов были различны. П.Г. Доппельмайер, Н.Н. Евреинов и А.П. Сапунов были членами «Союза 17 октября» и в Думе вошли во фракцию октябристов. Ф.И. Никонович вступил во фракцию правых, а также являлся активным членом ряда монархических партий и общественных организаций: «Русского собрания», Русского народного союза имени Михаила Архангела, Русского окраинного

¹ Николаев А.Б. Евреинов Николай Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 181.

² Хмяльніцкая Л. Гісторык з Віцебска. Жыццяпіс Аляксея Сапунова. Мн., 2001. 256 с.

³ Сахаров С.П. Член Государственной думы протоирей о. Феодор Иосифович Никонович. Витебск, 1911. С. 5.

⁴ Амосенок Василий Григорьевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 19; Ромов Р.Б. Ермолаев Михаил Кондратьевич // Там же. С. 186.

союза, Славянского благотворительного общества, Русского национального клуба, Общества религиозно-нравственного просвещения в память об Иоанне Кронштадтском¹. М.К. Ермолаев был членом Двинского отдела Союза русского народа. В Думе он входил во фракцию правых, а затем, как и В.Г. Амосенок, во фракцию умеренно-правых. Через некоторое время оба примкнули к русским националистам.

Депутаты активно участвовали в законотворческой работе Думы, особенно когда обсуждались вопросы, связанные с землей, национальной политикой, народным образованием, или проблемы, затрагивавшие население Витебской губернии.

В.Г. Амосенок, несмотря на свою принадлежность к правому флангу Думы, при обсуждении столыпинского проекта земельной реформы выступил за расширение крестьянского землепользования за счет государственных и помещичьих земель². Также от имени своих избирателей он озвучил идею отчуждения церковных земель в пользу крестьян и назначении духовенству «приличного жалования»³. Амосенок критиковал церковно-приходские школы за низкий уровень преподавания и указывал: «Нам, крестьянам, нужны школы ремесленные, чтобы ремеслу наших детей учили»⁴.

Большую активность в III Государственной думе развил А.П. Сапунов, часто выступавший по вопросам национальной политики на западных окраинах Российской империи. Алексей Парфенович Сапунов (1851–1924) родился в местечке Усвяты Велижского уезда Витебской губернии в купеческой семье. После обучения в уездном училище и гимназии в Витебске поступил на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1873 г. По возвращении в Витебск был назначен преподавателем в Александровскую гимназию. Активно занимался изучением истории родного края, был автором многих научных работ, принимал участие в организации Витебского центрального архива древних актовых книг. В 1897–1901 гг. А.П. Сапунов работал помощником инспектора студентов в Московском университете. С 1901 по 1907 гг. и с 1913 по 1917 гг. он занимал должность секретаря Витебского статистического комитета. В 1912 г. видный ученый-краевед стал преподавателем Витебского отделения Московского археологического института⁵.

В национальном вопросе, по мнению А.П. Сапунова, во главе всего должен был стоять принцип единой и неделимой России. «Русский человек везде, во всех углах, во всех окраинах нашего отечества должен чувствовать себя дома, — заявлял Сапунов, — везде он должен пользоваться такими же правами и в том же объеме, как и туземцы; ни на йоту меньше». В качестве примера он приводил Финляндию. Финны в России

¹ [Никонович Ф.И.] Из дневника члена Государственной думы от Витебской губернии протоирея о. Федора Никоновича. Витебск, 1912.

² Там же. С. 33, 141.

³ Там же. С. 33.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ Хмяльніцкая Л. Указ. сач.

пользовались такими же правами, как и русские, занимая иногда даже высшие государственные посты и покупая землю в любом месте империи. В то же время, отмечал Сапунов, «русский человек в Финляндии лишен всего этого: по крайней мере, дело идет к этому». В еврейском вопросе витеблянин выступал против черты оседлости, доказывая ее абсурдность: если евреи «плохи», то зачем же налагать такое бремя на плечи одного белоруса, если же они «хороши», к чему тогда стеснения. С другой стороны, он указывал, что изучение положения высших слоев еврейства — купечества, банкиров, промышленников и т.п. — приводит к выводу, что они не находятся в положении угнетенных. По его мнению, следовало подумать о низших слоях еврейства, положение которых было близко к крестьянскому¹. Стоит отметить, что по отношению к вопросу о правах еврейского населения позиции депутатов от Витебской губернии разнились. Так, при голосовании в Думе по поправке правого депутата Н.Е. Маркова 2-го к законопроекту о реформе местного суда о недопущении евреев в мировые судьи с левыми голосовали В.Г. Амосенок и П.Г. Доппельмайер, а с правыми — Ф.И. Никонович и А.П. Сапунов².

Касаясь белорусского вопроса, А.П. Сапунов в одной из своих краеведческих работ писал: «Говоря о Белоруссии, мы говорим: русский край, русская народность; говорим мы так потому, что белорусская народность — одна из основных народностей русского племени»³. В то же время, он поддерживал стремления белорусов к национальному самоопределению, полагая, что «упрочение национального среди белорусской массы, несомненно, поведет к теснейшему единению с остальной Русью»⁴. Считая белорусский язык диалектом русского, А.П. Сапунов подчеркивал древность первого, утверждая, что «главнейшие особенности современных белорусских говоров в большей или меньшей степени сложились не позже XIII в.»⁵. Тем самым он опровергал мнения о неисторичности белорусов, подчеркивал самостоятельное развитие белорусского народа, наличие у него своей истории, особенностей в общественной и культурной жизни. «Было и у нас, белорусов, золотое время, славное прошлое, — считал А.П. Сапунов, имея в виду Великое княжество Литовское, — каково же будет наше будущее — это уже, в значительной степени, в наших руках и зависит от нашего сознательного отношения к нашему долгу перед дорогой родиной»⁶. Будучи представителем Витебской губернии в Думе, он ратовал за объединение белорусов как силы, способной противостоять сепаратистским устремлениям поляков, литовцев, латышей и евреев, проживавших в Северо-Западном крае⁷.

¹ По краю // Бела Русь. 1906. 15 марта. С. 4.

² Никонович Ф.И. Указ. соч. С. 244.

³ Сапунов А.П. Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и в пределах Полоцкой епархии в частности. Витебск, 1910. С. 28.

⁴ Сапунов А.П. Белоруссия и белорусы. Витебск, 1910. С. 1.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Там же.

Используя Государственную думу, А.П. Сапунов и другие депутаты из западных губерний попытались улучшить положение простых людей. Особое внимание было обращено на чиншевой вопрос. Чиншевики — вечные и потомственные арендаторы помещичьих, церковных и государственных земель, платившие владельцу земли условленную арендную плату — чинш. После отмены крепостного права с чиншевиками, как правило, были заключены краткосрочные письменные договоры об аренде земель, оставшихся у их прежних собственников. Подобные договоры позволяли последним регулярно поднимать арендную плату и закабалить чиншевиков как в сельской местности, так и местечках и городах, где многие дома были построены на частных землях. По инициативе белорусских депутатов 4 декабря 1907 г. в III Государственную думу был внесен законопроект «Об упразднении в Белоруссии последних остатков чиншевого владения и чиншевого права и выродившегося из него городского и местечкового домового арендного владения». Среди 35 подписей под законопроектом первой стояла подпись А.П. Сапунова¹. Предполагалась полная отмена чиншевого права. Арендные земли чиншевиками должны были выкупаться государством у владельцев и предоставляться в собственность арендаторам. Последние обязаны были в течение 30 лет возместить правительству затраченные на выкуп денежные средства². Законопроект более трех лет находился на рассмотрении думской комиссии по упразднению чиншевого права. Только 4 июня 1911 г. он получил одобрение общего собрания депутатов, но из-за позиции Государственного совета законом так и не стал³.

Депутаты от Витебской губернии активно поддержали и помогли осуществиться идее переноса мощей Святой Ефросиньи Полоцкой из Киева в Полоцк. Одним из самых деятельных в этом деле, но незаслуженно забытым после 1917 г., был депутат от Витебской губернии Ф.И. Никонович.

Федор Иосифович Никонович родился 17 февраля 1854 г. в семье протоиерея. В сведениях, данных им в 1907 г., в канцелярию Государственной думы, он указал, что является потомственным дворянином. В графе «национальность» Никонович записал: «русский-белорус»⁴. Начальное образование он получил в Бешенковичском народном училище, затем окончил духовное училище и семинарию в Витебске. Возможно, попыткой перемены во многом предопределенной для выходца из семьи священнослужителя духовной карьеры было посещение Никоновичем классов рисования Академии художеств в Санкт-Петербурге. Однако выйти за рамки «традиции» не удалось: в 1876 г. его назначают псаломщиком храма Преображения Господня в селе Бочейково Лепельского уезда Витебской губернии. Там же он преподавал в местной на-

¹ Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы / под ред. П.А. Пожигайло. М., 2006. С. 95.

² Там же. С. 94.

³ Там же. С. 96.

⁴ Дело члена Государственной думы от Витебской губернии протоиерея Федора Иосифовича Никоновича (1907–1911) // РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 561. Л. 1.

родной школе. Спустя три года Никоновича рукоположили в священники, а в 1882 г. он стал настоятелем церкви в селе Казановка Лепельского уезда, где задержался почти на два десятка лет, работая одновременно в им же построенной церковно-приходской школе. В 1897 г. Никонович был переведен в Люцин настоятелем городского собора. Одновременно он являлся благочинным Люцинского уезда, председателем местного отделения Витебского епархиального Свято-Владимирского братства, законоучителем городского училища. За годы своего пребывания в Люцинском уезде открыл 5 церковно-приходских школ¹.

Принимавший активное участие в церковной и общественной жизни, убежденный монархист Ф.И. Никонович был почти идеальным кандидатом в депутаты Государственной думы для местных властей. 16 октября 1907 г. он был избран в «народное представительство» от общего состава выборщиков Витебского губернского избирательного собрания 56 голосами «за» при 14 голосах «против»². 15 ноября того же года III Дума начала свою работу. Никонович, впервые оказавшийся в горниле «большой политики», решил описывать думскую жизнь в своем дневнике. День за днем он вел подробную запись событий, очевидцем которых являлся. Причем священник не просто фиксировал происходившее, но и анализировал его, давал свою оценку. Дневниковые записи регулярно печатались в «Полоцких епархиальных ведомостях», а впоследствии в 1912 г. были изданы отдельной книгой³.

В дневнике Ф.И. Никоновича содержатся характеристики политических деятелей: А.И. Дубровина, В.М. Пуришкевича, А.И. Гучкова. Автор дневника был лично знаком и с лидером кадетов П.Н. Милковым. Более подробно описываются депутаты Думы от губерний Северо-Западного края: протоирей А.Д. Юрашкевич, епископ Митрофан, историк А.П. Сапунов, крестьяне В.Г. Амосенок и М.К. Ермолаев.

Ф.И. Никонович принял активное участие в борьбе монархистов западных губерний за реформу избирательного законодательства в Государственный совет, расширение представительства от православного населения, устранение из верхней палаты помещиков римско-католического вероисповедания. В марте 1909 г. в Санкт-Петербурге в клубе умеренно-правых общественных деятелей (позднее Всероссийский национальный клуб. — Д.Л.) состоялось совещание по данному вопросу, собранное по инициативе члена Государственного совета Д.И. Пихно и себежского уездного предводителя дворянства Я.Н. Офросимова. Последний составил особую записку, в которой на основании цифровых данных пытался доказать несостоятельность избирательного закона в Государственный совет, т.к. по нему от Северо-Западного и Юго-Западного краев в верхнюю палату проходили преимущественно опоя-

¹ Сахаров С.П. Указ. соч. С. 4.

² Дело члена Государственной думы от Витебской губернии протоиерея Федора Иосифовича Никоновича (1907–1911). Л. 5.

³ Никонович Ф.И. Указ. соч.

ченные помещики-католики¹. Собрание постановило учредить в Санкт-Петербурге Союз русских общественных деятелей западных губерний, в который вошел и Ф.И. Никонович, для обсуждения мер к изменению избирательного закона в Государственный совет².

В апреле того же года соответствующий законопроект был внесен в Государственную думу. Тогда же в Русском национальном клубе состоялась встреча представителей губерний Северо-Западного края с депутатами. На собрании председательствовал виленский православный архиепископ Никандр. Было решено составить на местах петиции о том, чтобы законопроект об изменении выборов в Государственный совет был рассмотрен в законодательных учреждениях в текущую сессию. Собравшиеся указали на необходимость введения в верхнюю палату хотя бы по 1 русскому представителю от каждой западной губернии. Также было решено, чтобы от каждой белорусской губернии было избрано по 3–4 уполномоченных от русского населения, готовых по первому призыву прибыть в Санкт-Петербург для дальнейших ходатайств по возбужденному вопросу³.

26 апреля 1909 г. уполномоченные от Северо-Западного края прибыли в столицу. Делегация состояла наполовину из духовных лиц: виленского архиепископа Никандра, гродненского епископа Михаила, настоятеля гродненского кафедрального собора протоирея Д. Корчинского, минского епархиального наблюдателя священника Д. Павского, 3-х священников из Ковенской и Виленской епархий. Светскими уполномоченными от Витебской губернии были националисты Я.Н. Офросимов, барон А.Ф. Розен, октябристы А.Е. Жуковсвкий и В.К. Стукалич⁴, от Минской губернии в состав делегации входили 2 генерал-лейтенанта — Н.А. Кованько и С.Н. Мезенцев, П.М. Якимович⁵. Делегаты имели полномочия на выражение Николаю II верноподданнических чувств, благодарности за изменение 3 июня 1907 г. избирательного закона в Государственную думу и передачу ходатайства об изменении порядка выборов в Государственный совет. В Санкт-Петербурге к ним присоединились депутаты-монархисты III Думы от Северо-Западного края. На собраниях во Всероссийском национальном клубе были выработаны тексты петиции к Николаю II и речи архиепископа Никандра, который должен был

¹ [Офросимов Я.Н.] VI Съезд уполномоченных объединенных дворянских обществ. Записка о дворянских выборах и представительстве в Государственном Совете западно-русского дворянства 9-ти губерний Западного края. Б.г.

² Никонович Ф.И. Указ. соч. С. 96.

³ Там же. С. 100.

⁴ Там же. С. 110.

⁵ Колмаков В. «Поставить на своем знамени мирное преобразование отечества» (Политическая деятельность Д.В. Скрынченко в Минске в период 1905–1912 гг. Глава из книги... / В. Колмаков // Русская линия. Информационно-аналитическое агентство [Электронный ресурс] — 2007 — Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2007/07/06/postavit_na_svoem_znameni_mirnoe_preobrazovanie_otechestva

от лица делегации обратиться к императору. В их редактировании принимал участие известный консервативный публицист М.О. Меньшиков¹. Там же был составлен окончательный список делегатов, включивший в себя, кроме губернских уполномоченных, также депутатов Государственной думы.

1 мая 1909 г. уполномоченные получили разрешение на аудиенцию, и на следующий день, после молебна в Казанском соборе, делегация выехала в Царское Село. Ф.И. Никонович, участник представления царю, описал прием в своем дневнике. Аудиенция состоялась в комнате-библиотеке, расположенной рядом с кабинетом Николая II. Делегатов расставили по губерниям квадратом вдоль стен. Всего присутствовало 37 человек. В половине третьего пополудни к ним вышел император. Архиепископ Никандр обратился к нему с речью, а затем преподнес особую петицию от имени депутатов. Обойдя уполномоченных и членов Государственной думы, Николай II получил благословение у епископов, обменявшись с каждым из них несколькими словами, причем более продолжительный разговор состоялся с Никандром. В заключение царь поблагодарил делегацию и русское население Северо-Западного края за выражение верноподданнических чувств и пообещал, что «справедливое желание русского представительства в Государственном совете будет удовлетворено в полной мере»².

В 4 часа пополудни депутация вернулась в Санкт-Петербург и направилась к П.А. Столыпину. Архиепископ Никандр в общих чертах доложил председателю Совета министров о результатах аудиенции у Николая II. Затем состоялся обмен мнений относительно «неудовлетворительного для русского населения Северо-Западного края закона по выборам в Государственный совет»³.

Активная политическая и общественная деятельность сказалась на здоровье Ф.И. Никоновича. В течение 1910 г. он часто болеет, а 14 февраля следующего года умирает от рака желудка после операции в клинике Юрьевского университета. Был похоронен в Люцине⁴.

Таким образом, Ф.И. Никонович являлся активным защитником интересов православной церкви, политическим и общественным деятелем монархического лагеря, бывшим очевидцем и участником важнейших событий, связанных с деятельностью III Государственной думы.

На место Никоновича в 1911 г. депутатом от Витебской губернии был избран Митрофан Викторович Блажевич, священник Киселевской церкви Себежского уезда, выпускник Витебской духовной семинарии. Он записался в комиссии по народному образованию и о мерах борьбы с пьянством, вступил во фракцию русских националистов⁵, но особой политической активности не проявлял.

¹ Никонович Ф.И. Указ. соч. С. 114.

² Там же. С. 118.

³ Там же. С. 119.

⁴ Сахаров С.П. Указ. соч. С. 10–12.

⁵ Блажевич Митрофан Викторович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 55.

Подводя итоги, можно отметить, что вопреки цензовому характеру избирательного закона от 3 июня 1907 г. социальные характеристики депутатов в целом отражали социальный состав населения Витебской губернии: из шести выборных представителей двое были помещиками, двое крестьянами, один священником и один происходил из купеческой семьи, но к моменту избрания работал в Витебском статистическом комитете.

Депутаты активно участвовали в законотворческой работе Думы, особенно когда обсуждались вопросы, связанные с землей, народным образованием, или проблемы, затрагивавшие население Витебской губернии. Наиболее активную деятельность развернули октябрист А.П. Сапунов и правые Ф.И. Никонович и В.Г. Амосенок. Особое внимание уделялось земельному, национальному и чиншевому вопросам. Разработанные законодательные меры были направлены на реальное улучшение жизни населения края, в основном малоимущего.

Депутаты III Государственной думы от Витебской губернии принимали активное участие в политической деятельности, оказывая влияние на развитие общественно-политической и социально-экономической ситуации, как на территории Витебской губернии, так и в целом Российской империи. Совместно с другими монархистами им удалось добиться изменения системы выборов в Государственный совет от западных губерний, увеличив представительство от православного населения.